

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I. УНИКАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ	13
НЕ «ЭТА ШТУКА»	15
РАЗБИРАЯ ПО ДЕТАЛЯМ.....	21
ХВАЛА ЭРЕКЦИИ.....	30
ГЛАВА II. В ОРЕОЛЕ МИФОВ И ПОКЛОНЕНИЯ	51
ДРЕВНИЙ МИР.....	53
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	70
НОВОЕ ВРЕМЯ.....	74

ГЛАВА III. ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА, ИЛИ СУДЬБОНОСНЫЕ ЦИФРЫ	81
НЕСЕКРЕТНЫЕ СВЕДЕНИЯ	83
ПО КРАСНОЙ КОВРОВОЙ ДОРОЖКЕ	98
ЧЕМ БОЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ?	106
ГЛАВА IV. НЕТ ПРЕДЕЛА СОВЕРШЕНСТВУ	115
ОДИН РАЗ ОТРЕЖЬ	117
УЛУЧШЕНИЕ ПРИРОДЫ	128
ГВАРДЕЙЦЫ КОРОЛЯ	135
ГЛАВА V. ПОД ФИГОВЫМ ЛИСТКОМ	143
ГЛАВА VI. ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ.....	163
ГЛАВА VII. НЕВСТАВУХА	185
В ПОИСКАХ ВИНОВАТЫХ.....	187
СТЕПЕНЬ БЕДСТВИЯ	198
ГЛАВА VIII. ОТ КОЛДОВСТВА ДО ВИАГРЫ.....	211
ЗАГОВОРЫ И СНАДОБЬЯ	213
НАДЕЖДА НА ПРОТЕЗ.....	217
ТРИУМФ ФАРМАКОЛОГИИ	222

ГЛАВА IX. БОЛЬНИЧНЫЙ ЛИСТ	237
АНОМАЛИИ РАЗВИТИЯ	239
ВОСПАЛЕНИЯ И ОПУХОЛИ	244
БОЛЕЗнь ПЕЙРОНИ, ПРИАПИЗМ	245
ТРАВМЫ	248
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	252
ПРИМЕЧАНИЯ	253
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	256

Книга написана в знак благодарности Городской клинической больницы № 50 им. С. И. Спасокукоцкого и кафедре урологии МГМСУ им. А. И. Евдокимова.

Храню светлые воспоминания о двух выдающихся личностях — моем учителе, основателе и заведующем кафедрой (с 1972 по 1989 год), профессоре Дмитрие Вавильевиче Кане и главном враче больницы (с 1970 по 1990 год) Галине Александровне Москалёвой.

Моя искренняя признательность за поддержку академиком РАН РФ, профессорам Олегу Борисовичу Лорану и Дмитрию Юрьевичу Пушкарю.

Благодарю за многолетнюю совместную работу и помощь всех моих коллег.

ВВЕДЕНИЕ

Природа поступила, вне всякого сомнения, вполне правильно, даровав этому органу кое-какие особые права и привилегии. Он — вершитель и исполнитель единственного бессмертного деяния смертных.

Мишель Монтень¹

Научная честность несовместима с мыслью, будто существуют такие аспекты материального мира, которые лучше не исследовать, а их результаты не должны становиться общим достоянием.

Альфред Кинси

Как сказал один остроумный человек, каждый имеет право написать книгу, и каждый имеет право ее не читать.

Выбирая заголовок для вступления между «Предисловием» и «Введением», остановились на последнем как наиболее точно отражающем основную функцию нашего «героя».

Вызывает удивление, что половой член (пенис) — этот маленький, обычно мягкий и вечно болтающийся между ног орган человеческого тела — приобрел столь большое значение, превзойдя в этом легкие, желудок и даже сердце.

Уникальны строение и функционирование полового члена, его способность быстро увеличиваться примерно в полтора раза, приобретать значительную твердость, сохраняя просвет, и всем этим обеспечивать свое природное предназначение. Диапазон выпавших на его долю обязанностей удивительно широк: от витальных (участие в создании новой жизни), сексуальных (половое удовлетворение мужчины и женщины) до самых приземленных (роль в процессе мочеиспускания). Разгадкой устройства пениса занимались великие умы — от Леонардо да Винчи и Зигмунда Фрейда до современных нобелевских лауреатов.

Ряд важных обстоятельств позволил половому члену стать выразителем мужских достоинств, силы и влияния,

превзойдя в определенной мере интеллект и физические возможности. Так, Фридрих Ницше (1844–1900) называл его «символом самого себя».

Культ пениса формировался уже в первобытном (доисторическом) человеческом сознании. Постепенно в психике мужчины укоренилась крайняя уязвимость этого объекта скрытой гордости, а также исключительно болезненное отношение к уничижительным оценкам, насмешкам, иронии. И, как следствие, цепочкой тянутся неврозы, личностные трагедии, сломанные судьбы.

Особая роль полового члена в жизни каждого мужчины, от пастуха до короля и президента, прослеживается сквозь века в обычаях, традициях, нравах, литературе, изобразительном искусстве. Она менялась под влиянием этнических, религиозных, социальных факторов и не утратила своего значения в нынешнее время — эпоху информационных взрывов, изменений общественного сознания и сексуальных революций.

Пенис обрезали, украшали, протыкали, поминали в грязной брани, считали орудием дьявола. Ему же поклонялись как символу жизни и божеству, ставили памятники, посвящали оды и поэмы. Пожалуй, лишь музыкальное творчество обошло половой член стороной. Фаллические изображения найдены среди наскальных рисунков первобытно-общинного периода, они богато представлены в скульптуре Древней Греции, Древнего Рима и Древнего Египта, а также барельефах индийских храмов, китайской и японской живописи, картинах известных художников. В произведениях мировой литературы нередко встречаются описания в прямом или иносказательном смысле необычных размеров и возможностей половых членов героев. Мифами и легендами окутаны фаллосы народных кумиров, правителей, выдающихся личностей. Сила пениса признавалась квинтэссенцией человеческих способностей и энергии, его культом пронизана вся современная эротическая и порнографическая продукция.

Были и иные времена, другие моральные устои: даже упоминания, не говоря уже об изображении полового члена, считались

непристойными и греховными. Пенис маскировали, замазывали на картинах и фресках, отламывали от статуй. А в советский период был возможен 15-суточный арест, если ненароком произносилось его старое русское название.

Закономерно, что не осталась равнодушной к существованию полового члена женская половина человечества, демонстрируя широкий диапазон эмоций — от зависти, вызванной его отсутствием (Фрейд З.)², до разнообразных фантазий и тягостных сексуальных абстиненций.

Рис. 1. Автор
в музее эротики.
Барселона, 2004 г.

Наконец, любого взрослого человека, исключая лишь лесбиянок и монахинь, в той или иной степени интересуется и беспокоит проблема заболеваний полового члена, нарушений

эрекции и современные возможности их лечения. Ведь именно пенису люди обязаны своим существованием и сексуальным удовлетворением.

Мы сочли интересным взглянуть на этот человеческий орган не только в аспекте его строения и функционирования, но также порожденной им фаллической культуры. Старался вносить в изложение частицы юмора, для которого нет более благодатных тем, чем секс и политика. Мне хотелось избежать «клубнички» в тексте и иллюстрациях, считая, что данное издание не нуждается в дополнительном привлечении внимания читателей.

Полагаю, что книга расширит рамки сложившегося стереотипа представлений об этом уникальном органе и тем самым выполнит свое предназначение.

Надеюсь также на вашу улыбку в процессе чтения и улучшения настроения, в чем мы все очень нуждаемся.

*А. Сегал,
профессор медицины*

ГЛАВА I

Уникальный механизм

.....

Половой член — триумф биомеханики.

Ф. Кан (1894–1981)

.....

Член клуба, член президиума,
член партии, половой член!

Народный юмор

НЕ «ЭТА ШТУКА»

Прежде чем обсуждать устройство и функционирование полового члена, давайте уточним, как его называть. В отдельных культурах половой член имел различные обозначения, а иногда они заменялись многоточием или использовался термин «это», поскольку все иное считалось непристойным. Зачастую данная лексика была подцензурной и запретной. В настоящее время в России одно известное слово из трех букв наряду с тремя пострадавшими собратьями относится к ненормативной (обсценной) лексике, и его использование запрещено. Вот пограничные с табу шутки: «У Хулио Иглесиаса меня не столько голос возбуждает, сколько имя», а также название фирмы «Сантехуют» из спектакля Юрия Полякова «Как боги...» в постановке Татьяны Дорониной. А это письмо из Америки: «„У нас в штате Айова все хорошо“. Жаль, такая рифма могла бы получиться». В то же время единый перечень нецензурных бранных слов отсутствует. В каждом конфликтном случае выполняется лингвистическая экспертиза. Если бы закон имел обратную силу, то под запретом оказались бы многие произведения классиков отечественной литературы.

В «Большом словаре мата»¹, первый том которого посвящен известному термину из трех букв, автор — лексикограф А. Плуцер-Сарно приводит 19 его значений, 9 подзначений, 23 оттенка употребления. Приведены также около 400 идиом и более тысячи фразеологически связанных значений этого любимого народом слова. В аннотации к словарю мат определен как «четвертое национальное достояние России» (наряду с балетом, икрой и водкой). Надеемся, что читатель не будет иметь претензий в связи с отсутствием полного перечня терминов. Но, частично возмещая этот пробел, цитируем стихотворение итальянского поэта Джузеппе Белли (1791–1863) «Отец святых».

Назвать мы можем член вполне невинно:
 Прибор, малыш, сарделька, крюк, сучок,
 Клык, шишка, петушок, дрючок,
 Конец, рычаг, писюлька и дубина.
 В любом предмете, толстом или длинном,
 Мерещится фаллический значок:
 Морковка, сладкий пирожок, стручок,
 Банан, шпенек, кол, шомпол орудийный.
 Для ушек женских слаще, чем халва:
 Разбойник, пушка, ствол,
 Оглобля, дрын, пудовая елда,
 Долбильник, молот, шкворень, болт,
 Багровая залула-булава,
 Жердина, леденец, коряга, столб.
 А врач мой, восседая между колб,
 Зовет его научно, умный, хрен:
 То фаллос, то копые, **то просто** — член.

Словесные обозначения мужского полового члена исключительно богаты. По подсчетам лингвистов, английский язык насчитывает около 1000 подобных слов, французский — 600, немецкий — 860, русский — 40. В этих названиях фигурируют

некоторые общие для всех народов и языков значения. Отчасти это объясняется анатомией: пенис ассоциируется с удлиненными и твердыми предметами. Метафоры, обозначающие половой член, подразумевают активное начало, а также инструмент, средство для деятельности, оружие.

Древние греки называли его фаллос (*phallus impubicus* — «срамной сморчок»). Римляне использовали два обозначения: медицинское — пенис (лат. *penis*) как производное слова «хвост» и бытовое — фасциум. Поклоняющиеся ему индийцы именовали «лингам», итальянцы — «минкия», а арабы — «айр» (означает «величайший»). Для жителей Маркизских островов пенис — это «вождь», что подразумевает маскулинность и власть.

Вернемся в Россию. Как же пенис нарекали у нас на родине? Вот пояснения филолога Елены Яценко (2017). В Древней Руси его величали безобидным словом «уд» (от праиндоевропейского *ud* — «вверх, наружу»), что созвучно «удалой», «удалец», «удочка». Вспомним литературную маску Козьму Прутков (1856):

Бывало, гирю взяв в два пуда,
Лукин, известнейший силач,
Навешивал на кончик уда
И с ней пускался бегать вскачь.

До XVIII века это слово считалось совершенно безобидным. Но потом Петр I прорубил окно в Европу, где тема плотской любви была запретной. Так уд исчез с печатных страниц, и возникла нужда в его замене. В то время были очень распространены венерические болезни. Пациенты жаловались докторам, что у них болит «это». Врачи, в свою очередь, называли «это» латинским местоимением *hoc*. Естественно, они выписывали лекарство «этому», а в дательном падеже по-латыни *hoc* звучит как *huik*. Как видите, все начиналось вполне невинно. Но скоро и это самое слово стало казаться непристойным. В письменной